УДК 327

ПРОЯВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Гузаеров Р.И., Ахметкаримов Б.Г.
guzaerov99@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: с приходом постбиполярной системы международных отношений, с окончанием многолетней борьбы идеологии коммунизма и капитализма, мировая общественность ожидала процессы деидеологизации, ухода идеологий на второй, третий план. Но все пошло иначе, идеологические разломы начали появляться между цивилизациями, регионами, странами. Начались процессы реидеологизации мировой политики на субъектном уровне, на уровне государств. Переосмысливая свое место в новой системе международных отношений, страны вырабатывали внешнеполитические идеологии – идеи, основанные на осознании роли государства в системе, ее места в ней, ценностные установки, направления развития и цели идущие в будущее, то есть среднесрочные и долгосрочные стратегии, во имя развития авторитета, влияния страны на мир.

Ключевые слова: Турция, Арабская весна, Ближний Восток, Неоосманизм, идеология, внешняя политика.

С распадом Советского Союза и прекращения конфронтации двух идеологем: коммунизма и капитализма, мир вступил в новую эпоху. Начались процессы идеологической миротрансформации, в ходе которой начали возникать различные «идеи», которые не могут претендовать на место идеологии 20 века, но имеют сильное влияние на современную политическую реальность, главным образом создавая видение отдельных государств своего места в современной политической системе. Идеи начинают возникать как на региональных уровнях, так и на уровне отдельных стран, что проявлялось в пересмотре лидерами стран ориентиров как во внешней, так и во внутренней политиках. Данная тенденция привела к появлению новых центров сил на региональных уровнях, предлагающие качественно новые идеи. В ближневосточном регионе таким центром силы стала Турецкая республика. С приходом к власти в 2002 году Партии Справедливости и Развития внешнеполитический курс страны был полностью пересмотрен. Подверглись ревизионизму идеи кемализма, тесного сотрудничества с западом, атлантизма. Активизировались националистические и исламистские идеи, наметилась консерватизация политики. Если раньше Турции приписывали идеологии панисламизма (объединение мусульман на основе Ислама под руководством Халифа), неопантюркизма (объединение тюркских народов в единое государство на основе религиозных, этнических и языковых общностей). То с началом второго десятилетия 21 века одним из ключевых элементов идейно-ценностного фактора во внешней политике Турции стал неоосманизм, который выражает-

ся в приверженности османскому прошлому, то есть в попытке стать страной не менее величественной, чем Османская империя. Турция заявила о себе как о независимом игроке на внешнеполитическом поле, претендующей на роль не только региональной, но и мировой державы, способной влиять на современные контуры международных отношений.

Эти продолжающие процессы в турецкой политике, в комплексе с уникальным географическим пространством Турции, дающим ей значительный спектр для развития своей политики, вызывают особый интерес к анализу явления «неоосманизма», являющейся основным идеологическим составляющим современной внешней политики Турецкой Республики.

Для анализа понятия неоосманизм и ее влияния на внешнюю политику Турции как идеологии, нам необходимо определить понятие идеология. В качестве рабочего определения внешнеполитической идеологии в данной работе будет использоваться определение В.А Аваткова: «Внешнеполитическая идеология – система идей и представлений одного субъекта мировой политики в отношении других субъектов, в отношении среды, набор применяемых в настоящее время и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные, прежде всего, на среднесрочную и долгосрочную перспективу и формирующие модель потенциального будущего, в соответствии с которым интерпретируется настоящее и выдвигаются мифы о прошлом. Понятие внешнеполитической идеологии формируется под воздействием правящей верхушки, включает в себя идейные установки, их применение, возможности их видоизменения. Она опирается на статус-кво, имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления» [1].

Основные принципы внешней политики стран прослеживаются в их официальных доктринах концепциях и т.д. Что касается Турецкой Республики, то официальные ведомства не выставляют в общий доступ документы подобного рода. Поэтому эксперты в качестве неофициальной политической доктрины Турции признают идеологию неоосманизма [6].

Неоосманизм трактуется разными учеными по-разному, но это именно то оптимальное слово, несущее в себе идеологический подтекст и описывающее практику Турции во внешней политике в последнее время. Впервые данный термин использовал Дэвид Бэрчард в своей книге “*Turkey and the West*” в 1985 году [8].

В 21 веке возросла популярность имперских идей. В первую очередь это связано с публикацией турецким профессором Ахметом Давутоглу книги «Стратегическая глубина» [9]. В своей книге автор изначально указывает на уникальное местоположение Турции, находящейся на стыке нескольких регионов. Именно этот фактор не позволяет Турции быть просто периферий, частью Востока или второстепенным членом какой-либо организации, в том числе и НАТО, ЕС [4]. Турция занимает центральное положение в Евразии, что предписывает ей многовекторную политику, а усиление отношений толь-

ко с Западом во главе США сильно вредят политике по направлению Ближнего Востока, Восточной Азии и Африки. Из-за ее центрального положения на Турцию ложится большой груз ответственности в виде обеспечения безопасности не только своей, но и соседних регионов, чего можно достигнуть лишь активной политикой в ближнем зарубежье. Главным итогом концепции стратегической глубины является пересмотр самой Турцией своей роли на международной арене, превращения ее из периферийного государства, подчиняющегося Западу, в региональную державу, ведущую независимую политику, следуя исключительно своим собственным интересам [7].

Выполнение Турцией связующего звена не только между Западом и Востоком, но между Югом и Севером, дает Турции исторический шанс влиять не только на региональную конъюнктуру, но и на складывание нового миропорядка, баланса сил, системы международных отношений. Чтобы воспользоваться этими преимуществами Турция должна пересмотреть свою внешнюю политику. Турция уже не та страна, которой можно просто диктовать правила игры [3]. Теперь ее политика будет направлена на становление региональной державы с заделом на мировую державу.

Отечественные эксперты определяют неоосманизм как связь между внешней политикой и имперским прошлым, то есть как курс на возврат былого величия с учетом современных реалий [5]. Если выделить основные положения новой политики, то мы получим:

- Турция – центр Евразии, а не второстепенный партнер и участник США и НАТО;
- отвергаются все обвинения в исламизации внешней политики;
- неоосманизм не действует в духе империализма, не имеет агрессивную подоплеку, а все действия, имеющие признак этого, являются лишь защитой национальных интересов;
- расширяется спектр внешней политики Турции, укрепляются связи со странами Ближнего Востока, Африки и других.

Неоосманизм это стремление отказывать существенное влияния и давление на другие страны. Главным образом это влияние достигается с помощью гуманитарных программ, программ в сфере образования, науки, культуры. Такая сетевая структура позволяет Турции влиять на развитие будущих элит, прививая у них туркоцентричное видение мира, что в будущем будет играть на пользу Турции. Произошел переход к «мягкой силе» [2].

Лакмусом для проявления всей сути неоосманской политики стали события «Арабской весны». «Арабская весна», изменив современный образ Ближнего Востока, изменила и подход Турции к своей внешней политике. Упор на «мягкую силу» – долгосрочный проект. В протестах по всему региону Турция увидела исторический шанс изменить облик Ближнего Востока, стать медиатором в конфликтах, по-настоящему обрести статус надрегионального государства, увеличив свое влияние на страны, столкнувшиеся с серьезными внутренними проблемами. К каким шагам прибегла Турция и чего добилась, будут проанализированы в последующих главах.

События «арабской весны» стали для Турции такими же неожиданными, как и для других стран. Эта неожиданность привела к тому, что турецкие власти не сразу высказались по поводу событий 2011 года, они делали анализ происходящих событий, чтобы попытаться использовать эти события в свою пользу. Положительными аспектами протестов для Турции были: смена руководящих элит в регионе, и приход взамен им умеренно исламских режимов; распространение турецкой модели власти на эти режимы (экономическое развитие, демилитаризация элит, уменьшение роли армии во властной структуре, стремление к современности, политический ислам); превращение Турции из региональной державы в надрегиональную. Изменение геополитической структуры региона, трансформация обществ открыли для Турции новые пространства для реализации активного внешнеполитического курса, сведя на нет некогда амбициозную программу «Ноль проблем с соседями»

Изначально, с развитием событий в Тунисе и Египте, турецкое руководство заняло нейтральную позицию, изредка приветствуя стремление народов стран региона к демократизации. Так или иначе власти Турции в своих речах поддерживали протестующих и призывали руководства стран, где шли выступления, прислушаться к голосу их народа, при этом особое внимание делалось на недопустимости краха государственного аппарата, как это было в Ираке после свержения Саддама Хусейна . А после свержения власти в Египте, президент Турции Абдуллах Гюль посетил Каир в знак солидарности с египетским народом. Именно в этот момент эксперты начали говорить о возможном переводе «турецкой модели» развития на все страны региона, модели основной которой являются демократия, ислам, экономическое развитие и активная внешняя политика.

Вместе со своим нейтралитетом Турция требовала нейтралитета и от западных стран, считая, что события в регионе должны протекать без иностранного вмешательства. Так Эрдоган проводил телефонные разговоры с Каддафи, давая советы для перехода к мирному урегулированию конфликта в стране. Но усилия Турции ни к чему не привели, а ее позиция по конфликту привела к тому, что Турция осталась вне участия этом конфликте на начальном этапе. Турция пыталась всеми силами сохранить свое влияние на Ливию, призывая стороны к диалогу, к разморозке активов страны, разрабатывая дорожные карты. В конечном итоге турки поддержали ПНС, оказывая ему всестороннюю помощь.

Весной 2011 года Турция переключилась на Сирию. Проводились телефонные разговоры, встречи на разных уровнях. Турция хотела видеть новую Сирию под реформами Асада. Но в августе Сирия утратила роль стратегического партнера Турции. Операция правительственных сил в городе Хама в августе 2011 перед началом Рамадана, полностью поменяли отношения турецких властей к администрации Асада. Началась критика Асада, Турция присоединилась к лозунгу «Асад должен уйти». Но у Асада была поддержка как значительной части населения, так и союзников в виде Ирана и России.

Итогом 2011 года можно назвать, с одной стороны, осторожное отношения арабских стран с Турцией, как члена НАТО и ближайшего союзника США, которые не раз вмешивались во внутренние дела стран региона; с другой, как страна, отстаивающая интересы региона, расширяющая свое влияние на нее и увеличивающая свою популярность среди арабского населения, что продемонстрировало турне Эрдогана по Ливии, Египту и Тунису. Истинные надежды Турции, связанные с протестным движением, можно разглядеть в словах Давутоглу: «Мы возглавим волну перемен на Ближнем Востоке, и мы по-прежнему будем ее хозяином, лидером и слугой. В основе притязаний Ближнего Востока лежит достижение мира. И кто бы это сделал, что бы вы ни говорили, Турция будет лидером нового порядка» [10].

Приход к власти в Египте партии, связанной с «Братьями-мусульманами» (запрещенная в РФ террористическая организация), вселило надежды турецкому руководству на обретение верного союзника в регионе. Но военное свержение Мурси стало для Турции фатальным ударом. С уходом Мурси ушли и надежды на создание оси Турция-Египет. Неопределенности были и в сирийском направлении. Взяв курс на свержение Асада, Турция открыла контакты с оппозиционными группами. Аналитические центры призывали ни в коем случае не прибегать к вооруженным действиям в Сирии, что может привести к еще большей дестабилизации в регионе. Но несмотря на это, власти не теряли надежды на военную операцию при посредничестве НАТО, но Альянс, понимая особенности турецко-сирийских отношений не стремился к этому и не велся на провокации.

Появились разногласия и с Ираком, недовольным отношениями Турции с Иракским Курдистаном, а также активная поддержка туркоманов Ирака. Так визит Давутоглу в Киркук официальный Багдад раскритиковал и охарактеризовал как прямое вмешательство во внутренние дела.

Появление в регионе ИГИЛ (ИГ, запрещенная в РФ террористическая организация) перевернула все карты для политики Турции. Турецкое влияние на регион можно увеличить только при ее стабильности, а рост исламистских настроений делают игру на Ближнем Востоке неопределенной для всех ее участников, к тому же создают серьезнейшую угрозу для региональной безопасности. При этом важно упомянуть, что Турция лично приложила усилия к росту такого гиганта как Исламское Государство, ведя с ней торговлю нефтью. Так геополитическая слепота турецкой администрации поставила под угрозу всю безопасность на ближневосточном регионе.

Переход деятельности ИГ на территорию Сирии вызвало большие тревоги в Турции. Обширная граница с Сирией открывало доступ для исламистов Турцию, Сирийская свободная армия (ССА), поддерживаемая Турцией, начала борьбу и с ИГ, что снижало напор на правительственные силы Асада. Тут же обнаружилась еще одна стратегическая ошибка Турции, рост исламистского движения привел к росту потоков беженцев Турцию, что начало порождать множество социально-экономических проблем.

На этом же фоне начались и разногласия с США. Если для Турции задачей номер один было свержение Асада, то США в первую очередь хотела побороть ИГ, поэтому снизила напор на Асада и перестала спонсировать определенные группировки. Именно из-за этих разногласий Анкара вплоть до середины 2015 года отказывала Вашингтону в предоставлении авиабазы «Инджирлик». Позже противоречия углубились по поводу Партии демократического союза (ПДС), которую Турция считала террористической, чего не хотел признавать Вашингтон, учитывая успехи ПДС в наземных операциях против ИГ. Словесная перепалка высших лиц не привела ни к чему, и США продолжили поддержку сил ПДС, несмотря на ожесточенную критику Турции.

Различались мнения и России с Турцией, поддерживающей Асада и выступающей против таких предложений Турции как беспилотная и буферная зоны. Москва приоритетом поставила борьбу с терроризмом. Официально начав военные операции в Сирии, Россия изменила расклад сил на сирийской карте, Асад получил значительную поддержку в виде ВКС РФ. Но что Москва, что Анкара, в начале, допустили ошибку. Координацию в сфере безопасности Россия обеспечивала с Ираном и США, никак не приобщая к этому Турция. Но мы должны понимать, что одной особенной чертой турков является их гордость, которую мы задели. Анкара же, рассчитывая на крепкие экономические отношения, провела одну из самых необдуманных операции: 24 ноября 2015 года был сбит российский Су-24. Реакция России была как никогда жесткой: санкции, эмбарго, ограничение туризма и т.д. сильно ударили по Турции. «Удар в спину, от пособников террористов» не мог быть просто так прощен. Анкара лишилась возможностей для авиаоперации на территориях, контролируемых российскими ПВО. Несмотря на успехи в экономической сфере, начались трения в политической с Ираном, поддержавшей Россию в ситуации с истребителем. Разлом произошел по линии Сирии, Ирака и Йемена, где стороны поддерживали противоборствующие лагеря. Особенное недовольство Ирана вызывали переговоры Анкары и Тель-Авива, начавшиеся на фоне поиска новых союзников в регионе.

22 мая 2016 в отставку ушел премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу. Человек, привнесший в политику Турции такие понятия как «проактивная политика», «многовекторные отношения», возродивший идеологию неоосманизма, сделал многое, чтобы сделать из Турции региональную державу. Но большое количество ошибочных решений во внешней политике вкупе с изменившейся конъюнктурой региона столкнули Турцию с большими проблемами, как во внешней, так и во внутренней политике.

Противоречия с западом уже не позволяли вернуть отношения на прежний уровень. Эрдоган принял, пожалуй, один из самых верных своих решений: 12 июня и 27 июня 2016 Эрдоган отправил письма Путину с призывом к нормализации отношений и признанием трагичности события с Су-24 и извинением за это. Начались телефонные переговоры, встречи министров. А после попытки переворота 15 июля 2016, показавшей истинные отношения

западных стран к Турции, первой страной, которую посетил Эрдоган была Россия. Это стало отправной точкой в новом этапе российско-турецких отношений. И самое главное, началось активное сотрудничество в сфере безопасности, отсутствие чего и привело к ситуации со сбитым истребителем.

Данный факт открыл для Турции новое пространство для маневров. Уже 24 августа Турция начала наземную операцию на территории Сирии, направленную в первую очередь против курдских формировании ПДС. Турецкая армия взяла Эль-Баб, не дала курдам объединить свои контролируемые территории на границе с Турцией. Россия же следила за недопущением столкновения правительственных сил Сирии и турков, к тому же дала Анкаре четкие границы допустимого, договорившись с курдами передать фронт вдоль Манбиджа правительственным войскам, что остановило операцию Турции. Так же важно упомянуть, что после начала операции Турцию посетил начальник Генштаба ВС РФ Герасимов. Что вызвало причину его поездки, и о чем разговаривали военные, в ближайшее время мы не узнаем.

Период ознаменовался пересмотром приоритетов Турцией. Так главной угрозой национальной безопасности обозначилось движение «Хизмет», потом курдские формирования, ИГ и только потом Асад. Турецкое руководство пошло на уступки признав, что Асад должен остаться у власти в переходный период.

Уникальным по своему содержанию стал Астанинский формат переговоров Россия-Иран-Турция. Так же в переговорах участвовали и администрация Асада, и оппозиционные силы. Формат углубил сотрудничество между странами в сирийском вопросе и внес вклад в решение проблем. Но от проблем не уйти, Турция твердо стояло на недопустимости переговоров с курдами. Успешным была и борьба против ИГ, которая стремительными темпами теряла влияние и силы. Проблемой точкой стала зона деэскалации Идлиб, которой должна была заняться Турция. Но район стал последним оплотом «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещенная в РФ террористическая организация). Турция, пользуясь поддержкой США, не выполняет обязательства по разоружению зоны, а наоборот усиливает верные ей группировки, не допуская в зону правительственные войска, готовые зачистить Идлиб.

Так можно с уверенностью сказать, что «Арабская весна» внесла новые коррективы во внешнеполитическом курсе Турции. Официально Анкара стремление к установлению прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, а также превращению этой географической зоны в стабильный и процветающий регион является общим желанием и целью международного сообщества. По сути, это то, что существенно и в первую очередь необходимо для обеспечения безопасности всех стран региона. В этих рамках видение Турцией своего будущего с арабскими странами заключается в развитии социального, экономического и культурного взаимодействия в рамках политически стабильной обстановки и на основе принципа беспроигрышности. Руководствуясь этим видением, Турция желает и стремится повысить благосостояние и благосостояние не только турецкого народа, но и народов стран ре-

гиона. Но это все лишь игра слов и реальные действия Турции в регионе, направленные на так называемую «стабилизацию», привели ее к серьезному кризису с основными союзниками и соседями, которые серьезно подорвал позиции Турции в регионе, но Анкара пытается выбирается из кризиса.

Турция стала одним из немногих стран, где выработалась достаточно четкая, в их понимании, идеология. Идеология возврата былой имперской мощи с учетом всех современных обстоятельств. Остался в стороне принцип мирной внешнеполитической деятельности, выдвинутый еще Мустафой Кемалем Ататюрком. Стремительные события «Арабской весны» требовали от стран быстрых решений, серьезного анализа и критического подхода ко всем событиям. В этом хаосе, который пробуждался в регионе, Турция увидела для себя исторический шанс вернуть былое влияние в регионе, стать надрегиональной державой, определяющей развитие региона, с заделом на мировой уровень. Смена элит в странах Ближнего Востока, уже десятками лет, занимающих исключительное положение в своих странах, определил новую конъюнктуру региона. И Турция и не могла остаться в стороне от этих событий, вероятность изменить облик всего Ближнего Востока, вынудила турецких властей пойти на рисковые и быстрые, поэтому, возможно не совсем обдуманные, шаги.

Анкара решила не играть со множеством переменных и ставила все свои карты на определенных игроков: партии, близкие к «Братьям-мусульманам» (запрещенная на территории РФ террористическая организация), оппозиционные силы и протурецкие боевики в Сирии. Это и сыграло злую шутку с Турцией. Исключительно туркоцентричный взгляд на все события в регионе вселил слишком большую уверенность в турецкие власти, решивших, что их страна может в одиночку провернуть изменения, которые затронули бы весь регион. Они не учли возможного вовлечения в конфликты третьих игроков, потенциала соседей, реальной силы тех сил, которых они поддержали. Именно эта политическая слепота, вызванная жаждой возрождения империи, не позволили вовремя разглядеть угрозу Исламского Государства (запрещенная на территории РФ террористическая организация), пока она не достигла своего пика. Этот видение всех событий исключительно с точки зрения турецкого вызвали конфликты с Россией, США, Ираном, ЕС и другими странами. Но даже несмотря на все проблемы Анкара не отступает от своих идей, идеологии, тяжело идя на контакт и используя любые случая для поднятия своего статуса, хотя бы в глазах турков. «Арабская весна» со всеми ее противоречивыми составляющими наглядно продемонстрировала неспособность Турции проводить в регионе сбалансированную политику, учитывать противоположные интересы по разным направлениям.

Не надо ожидать от Турции резкой смены курса внешней политики, в представлениях как турецких элит, так и общественности, это невозможно, потому что приведет к плохим для Турции результатам. Идеология формируется долгое время, также неспешно осуществляя воздействие на внешнюю политику, создавая имидж страны, идейно-ценностных столпов, стремясь все к большему расширению сферы влияния. События «Арабской весны» стали лакмусом, открывшим для всех истинные цели внешней политики Турции.

Идеология неоосманизма еще не сформирована до конца, стремительные события в мировой корректируют ее установки, убирая одни константы и добавляя другие. Но очевидно одно, стремление доминировать в регионах, влиять на страны, подчинять их под себя будет всегда стоять в углу внешней политики Турции, поэтому она продолжит свою прагматичную политику, но какие методы, способы для ее осуществления и какое место в их планах займут ведущие страны в мировой политике покажет только время. А внимательно изучая этот идейно-ценностный фактор в турецкой политике, мы сможем предугадывать, понимать действия Турции.

Литература

1. Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития // МГИМО МИД РФ 2013. С. 12-13.

2. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://svom.info/entry/458-/ (Дата обращения: 27.01.2020)

3. Гаджиев А. К вопросу о глобальных внешнеполитических амбициях Турции // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/31-05-10a.htm (Дата обращения: 29.01.2020)

4. Лукьянов Ф.А. Стратегическая бездна // РСМД. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www. globalaffairs.ru/redcol/Strategicheskaya-bezdna-15706 (Дата обращения: 25.01.2020)

5. Мехдиев Эльнур Таджаддинович «Неоосманизм» в региональной политики Турции // Вестник МГИМО. 2016. №2 (47). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neoosmanizm-v-regionalnoy-politiki-turtsii (Дата обращения: 28.01.2020)

6. "Турецкий поток" и перспективы отношений Москвы и Анкары // Фонд Горчакова 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.facebook.com/FondGorcakova/videos/2677084312372499/ (Дата обращения: 30.01.2020)

7. Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции // Моск. центр Карнеги. 2011. С. 11.

8. David Barchard. Turkey and the West // London, Routledge & Kegan Paul, 1985. P. 100.

9. Davutoğlu, A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul, 2010. P. 112.

10. Davutoğlu: Ortadoğuda değişinmi yöneteceğiz // Milliyet [Электронный ресурс] https://www.milliyet.com.tr/siyaset/ortadogu-da-degisimi-yonetecegiz-1533209.

MANIFESTATION OF IDEOLOGICAL FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF TURKEY

Guzaerov R., Akhmetkarimov B.

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract: With the advent of the post-bipolar system of international relations, with the end of the long-term struggle between the ideology of communism and capitalism, the world community was expecting the processes of de-ideologization, the departure of ideologies to the second and third plan. But everything went differently, ideological rifts began to appear between civilizations, regions, countries. The processes of re-ideologization of world politics began at the subjective level, at the level of

states. Reconsidering their place in the new system of international relations, countries have developed foreign policy ideologies - ideas based on an awareness of the role of the state in the system, its place in it, value attitudes, development directions and goals going into the future, that is, medium-term and long-term strategies in the name of development authority, influence of the country on the world.

Keywords: Turkey, Arab Spring, Middle East, Neo-Ottomanism, ideology, foreign policy.

Сведения об авторах

Гузаеров Разиль Илшатович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: guzaerov99@bk.ru

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, PhD (философские науки) 21.08.2015. Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

Razil Guzaerov, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: guzaerov99@bk.ru

Bulat Akhmetkarimov, PhD (Philos.) 08.21.2015. Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Дата поступления 11.05.2020